

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Semimonthly] \$2.00; English Supplements — [monthly] \$1.50. Russian Edition and Supplements — \$3.00.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

ГОДЪ VI. — N 5-й NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1—14 Марта 1902 г.

Можно ли научиться любви къ ближнимъ?

Изъ твореній о. Іоанна Кронштадтскаго.

Попеченія о житейскомъ, какъ мгла, застилаютъ мысленный горизонтъ души, помрачаютъ сердечныя очи и связуютъ душу. Но не безпокойся ни о чемъ, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставленію духоноснаго апостола. Не неради о тратѣ на другихъ; она предобрученіе новыхъ и большихъ щедротъ Господнихъ къ тебѣ.



Жадный, алчный скупецъ! Деньги—ли, хлѣбъ—ли тебѣ дали жизнь? Не Богъ ли? Не Слово ли Его дало бытіе и жизнь тебѣ и всѣмъ прочимъ тварямъ? Не Сынъ ли Божій носитъ всяческая глаголомъ силы Своея? Одними ли деньгами и хлѣбомъ, водою и виномъ поддерживается жизнь твоя? Не о всякомъ ли глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, живъ бываетъ человѣкъ? Не прахъ—ли деньги и хлѣбъ? Не всего ли меньше намъ нужно хлѣба для поддержанія жизни своей? Все Словомъ сотворено и держится. Слово—источникъ жизни и храненіе ея!

Что мнѣ нужно? Ничего мнѣ на землѣ не нужно, кромѣ самаго необходимаго. Что мнѣ нужно? Мнѣ нуженъ Господь, нужна благодать Его, царствіе Его во мнѣ. На землѣ, мѣстѣ моего странствія, моего временнаго обученія, нѣтъ ничего собственнаго моего, все Божіе, и все временно, назначено къ временнымъ мнѣ услугамъ; избытки мои—достояніе ближнихъ не имѣющихъ. Что мнѣ нужно? Мнѣ нужна истинная, христіанская, живучая, дѣятельная любовь, нужно любящее, жалѣющее ближнихъ сердце, нужна радость о ихъ скорбяхъ и болѣзняхъ, о ихъ грѣхахъ, слабостяхъ, безпорядкахъ, недостаткахъ, несчастіяхъ, бѣдности; нужно сочувствіе теплое, искреннее во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, радость съ радующимися и плачь съ плачущими. Полно давать мѣсто самолюбію, эгоизму, стараться жить только для себя, и привлекать все только къ себѣ: и богатство, и сласти, и славу міра сего, и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать, нося въ себѣ ядъ самолюбія, ибо самолюбіе есть, непрестанно подливаемый въ наше сердце веларомъ, ядъ. О, да воскликну съ псалмопѣвцемъ: что ми есть на небеси, и отъ Тебе, что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже, сердца моего и часть моя, Боже, во вѣкъ. Господи, свидѣтелю сердца моего, движеній его и сихъ строкъ! Дажь мнѣ сіе, просимое у Тебе! Отъ меня сіе невозможно, но вся возможна суть у Тебе. Дажь мнѣ истинную жизнь, разсѣй мракъ страстей, прожени силою Твоею силу ихъ!



Не на груди денегъ надѣйся, а на Бога, неунынно иекушагося о всѣхъ и наипаче о разумныхъ и словесныхъ тваряхъ Своихъ и въ особенности о живущихъ благочестиво. Вѣруй, что не оскудѣетъ рука Его наипаче для творящихъ милостыню, ибо человѣку щедрѣе Бога не быть. Этому доказательствомъ служить твоя собственная жизнь и жизнь всѣхъ прежде бывшихъ людей, подававшихъ милостыню. Да будетъ одинъ Богъ сокровищемъ сердца твоего; къ Нему прилѣпись всецѣло, какъ созданный по образу и подобію Его, и бѣги отъ тли земной, непрестанно тлящей души и тѣла наши. Поспѣшай къ жизни непреходящей, къ жизни, не старѣющей въ безконечные вѣки; влеки туда и всѣхъ сколько есть силъ.



Доселѣ я не оскудѣвалъ ни въ чемъ, милуя другихъ, не оскудѣю и до конца, ибо Господь той же вчера и днесь. Не напрасно сказано: рука дающаго не оскудѣетъ. Доселѣ Господь приращалъ мнѣ блага временныя, а не отнималъ ихъ. Славлю щедроты Господни, богатый промысль Его.



Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь на землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрыи Отець небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ шоощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно.

О начальныхъ приемахъ Христіанскаго воспитанія.

[Изъ твореній Архіепископа Амвросія Харьковскаго].

Взыскати Господа, да поне осяжутъ Его, и обрящутъ, яко не далеце отъ Единого коегождо насъ суица (Дѣян. 17, 27).

Каковы приемы и способы, которыми высочайшія начала вѣры и нравственности могутъ быть приближаемы къ дѣтскимъ душамъ, и въ нихъ вселяемы въ качествѣ основаній свободной дѣятельности будущихъ взрослыхъ людей и гражданъ?

Гдѣ истины, которыя могутъ проникать во всякую душу? Гдѣ способы ученія, примѣнимые ко всякому возрасту и всякому развитію человѣка? Гдѣ цѣли, обнимающія и объединяющія стремленія многихъ милліоновъ душъ человѣческихъ? Гдѣ столь сильныя побужденія, которыя бы могли двигать эти массы вѣрно и безостановочно по пути къ совершенству и благосостоянію?—Въ Церкви Православной.

Великое воспитательное значеніе начальныхъ приемовъ, предлагаемыхъ Церковію, мы видимъ еще и нынѣ во многихъ истинно-христіанскихъ семействахъ. Они имѣли полное свое примѣненіе и обнаруживали свое благотворное дѣйствіе на народъ нашъ въ теченіи многихъ столѣтій, когда у него не было никакихъ школъ, ни высшихъ, ни низшихъ; именно подъ вліяніемъ ихъ „собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія“. Укажемъ ихъ въ краткомъ очеркѣ.

Основное начало человѣческой нравственности есть вѣра въ Бога. Органъ духа нашего, которымъ усвоется эта вѣра, есть сердце. Жизнь сердца шире жизни умственной. Оно пробуждается раньше ума, и не мыслями, не понятіями, а впечатлѣніями. Св. Апостоль Мавель говоритъ о цѣлыхъ народахъ, что Богъ поселилъ каждый изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ

и окружилъ благами и красотами природы съ цѣлію, „не оцутятъ-ли Его, и не найдутъ ли Его, хотя Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ“. Если цѣлые народы въ извѣстной странѣ должны сначала оцутить Бога, какъ благодѣтеля, потомъ найти Его по слѣдамъ дѣлъ Его, и затѣмъ уже возвышаться умомъ въ познаніи Его: то тѣмъ болѣе этимъ путемъ богопознанія должны идти дѣти въ семействѣ, которое составляетъ для нихъ весь міръ. И какъ облегченъ этотъ способъ богопознанія въ области Божественнаго Откровенія и въ Православной церкви! Мать-Христіанка, даже не получившая никакого научнаго образованія, становится учителемъ богопознанія для дитяти съ самаго его рожденія. Принявъ его отъ купели крещенія съ вѣрою, что оно есть чадо Божіе, возрожденное для вѣчной жизни, она смотритъ на него не только съ любовію, но и съ уваженіемъ. Она наблюдаетъ, чтобъ оно не оставалось ни на минуту безъ св. креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глазами дитяти прикрѣпляетъ въ колыбели св. икону; она призываетъ къ ней Ангела хранителя. Едва покажутся въ глазахъ дитяти первые признаки сознанія, едва начнетъ языкъ его намекать первыя слова,—она подноситъ его къ кивоту, освѣщенному лампадою, и указывая на икону Спасителя, говоритъ ему: это Богъ! И счастливо дитя, которое вмѣстѣ съ первыми рѣченіями, доступными для его языка, усвоить это святое и достопокланяемое имя! Отъ этого простаго приема происходитъ то, что многіе христіане не запомнятъ времени, съ котораго образъ Спасителя сталъ для нихъ любезнымъ. И какое великое приобрѣтеніе — полюбить Его съ младенчества! Любовь направляется не къ какому нибудь вымышленному искусственному изображенію божества, отъ котораго впоследствии еще нужно будетъ отвлекать умъ человѣка къ

чистому представленію о Богѣ; нѣтъ, это истинный образъ Божества, снисшедшаго во плоти къ человѣчеству и сдѣлавшагося доступнымъ даже для дѣтскаго созерцанія: это Богъ! Предъ Нимъ дитя будетъ приносить свои первыя молитвы, предъ Нимъ по возрастѣ, будетъ исповѣдывать свои грѣхи, предъ нимъ будетъ проливать слезы и просить помощи въ скорбяхъ жизни, на Него будетъ съ упованіемъ взирать на смертномъ одрѣ; къ Нему, Богу познанному съ младенчества, оканчивая земную жизнь, будетъ стремиться въ вѣчность. Это первое истинное представленіе о Богѣ, заложенное въ чистое воображеніе дитяти, мать пополняетъ и поясняетъ изображеніями Богоматери и святыхъ Божіихъ, съ посильными изъясненіями ихъ значенія. Все это предъ взоромъ возрастающаго дитяти, въ храмѣ, куда его часто носятъ для приобщенія св. Таинъ, постепенно развертывается въ полную картину священныхъ предметовъ и знаменій вѣры, производящихъ свойственное имъ впечатлѣніе на чистое дѣтское сердце. Кто можетъ объяснить эти впечатлѣнія? По слову Спасителя: „оставьте дѣтей идти ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ“ (Лук. 18, 16), по воспоминанію о томъ, что Онъ Самъ возлагалъ руки на нихъ, обнималъ и благословлялъ ихъ (Марк. 10, 16),—христіанскіе родители вѣрятъ, что въ храмѣ дѣти получаютъ Божіе благословеніе, что здѣсь преимущественно всѣваются въ ихъ души сѣмена вѣры и благочестія. Мы помнимъ, только, что въ раннемъ дѣтствѣ наши сердца проникались благоговѣніемъ, когда благоговѣнно молились всѣ стоящіе въ храмѣ; мы помнимъ чувство чистаго умиленія, обымавшее насъ въ великіе праздники и особенно во дни Страстной седмицы; мы помнимъ, какъ радостно трепетали сердца наши въ Свѣтлый день Пасхи. Мы знаемъ, что съ этихъ поръ напечатлѣлись не въ памяти только, но и въ сердцахъ

нашемъ главнѣйшія событія изъ жизни Спасителя, что съ этихъ поръ знакомы намъ чистыя молитвенныя расположенія и любезенъ храмъ Божій. А все это вмѣстѣ взятое — великое приобрѣтеніе; это опыты зараждающейся духовной жизни и святыя ощущенія общенія съ Богомъ. И кто не приобрѣлъ этихъ духовныхъ сокровищъ въ дѣтствѣ, тотъ едва-ли когда приобрѣтетъ ихъ. Чувствъ сердечныхъ втолковать нельзя; любви къ Богу нельзя выучиться по учебникамъ. Пока просвѣщенные родители, чуждающіеся этихъ приемовъ первоначальнаго христіанскаго воспитанія, ожидаютъ въ своихъ дѣтяхъ пробужденія ума и сознанія, пока признаютъ ихъ способными слушать уроки закона Божія,—воображеніе дѣтей такъ засорится представленіями земныхъ, а иногда и нечистыхъ предметовъ, ихъ сердца столько приобрѣтутъ разныхъ склонностей и привязанностей, что чистыя духовныя представленія и чувствованія будутъ не по вкусу ихъ одичавшимъ душамъ.

По руководству Церкви, въ добрыхъ христіанскихъ семействахъ еще до школьной науки дѣти получаютъ такіе назидательныя практическіе уроки изъ ученія о Богѣ, которые глубже залегаютъ въ ихъ памяти и сознаніи, чѣмъ уроки школьныя. И эти практическіе уроки состоятъ не въ изъясненіи только, но въ дѣятельномъ исповѣданіи вѣры, остаются въ душахъ дѣтей не въ качествѣ голыхъ мыслей и понятій, а въ качествѣ усвоенныхъ навыковъ. Когда ни одинъ членъ семейства не можетъ остаться безъ вечерней и утренней молитвы; когда отецъ не выходитъ изъ дому на свое дѣло, не помолившись передъ святыми иконами, а мать ничего не начинаетъ безъ крестнаго знаменія; когда и малому дитяти не позволяютъ дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится: не приучаются-ли этимъ дѣти просить во всемъ Божіей помощи и при-

зывать на все благословеніе Божіе, и вѣрять, что безъ помощи Божіей нѣтъ безопасности въ жизни, а безъ Его благословенія нѣтъ успѣха въ дѣлахъ человѣческихъ? Какія одушевленные рѣчи о молитвѣ такъ привьютъ ее къ сердцамъ дѣтей, какъ простое наставленіе матери при постели болящаго отца: „молитесь дѣти“? Или когда отецъ, выходя изъ комнаты, гдѣ мать семейства страдаетъ въ смертной опасности, поставитъ дѣтей на колѣна отъ малаго и до большаго и станетъ самъ съ ними, и плачетъ и молится?... Не можетъ остаться безплодною для дѣтей вѣра родителей, когда они при нуждѣ и бѣдности, со слезами на глазахъ, говорятъ: „что дѣлать? буди воля Божія“; при опасности: „Богъ милостивъ“; при трудныхъ обстоятельствахъ: „Богъ поможетъ“; при успѣхѣ и радости: „слава Богу, Богъ послалъ“. Здѣсь всегда и во всемъ исповѣдуется Божія благодать, Божіе промышленіе, Божіе правосудіе. Не есть-ли это живое ученіе о Богѣ и Его свойствахъ? И такъ какъ для дѣтей нѣтъ ничего выше и дороже родителей, а родители съ любовію и благоговѣніемъ исповѣдуютъ, что они сами все имѣютъ отъ Бога и во всемъ надѣются на Бога, что Онъ есть общій и всеблагій Отецъ и Благодѣтель всѣхъ: то не ощутятъ ли дѣти и не поймутъ ли, что всѣ „Богомъ живутъ и движутся и существуютъ“, и затѣмъ не полюбятъ ли Бога? Многіе изъ доблестнаго Россійскаго дворянства вспоминаютъ, какъ благочестивыя матери, назначая ихъ въ военную службу, заставляли ихъ заучивать на память псаломъ: „Живыи въ помощи Вышняго“ и какъ, отпуская ихъ на войну, возлагали имъ на грудь святую икону съ молитвою и какъ въ минуту опасности вселяли въ нихъ бодрость и мужество и св. икона, и воспоминаніе о молитвѣ матери. Это—проявленіе одного изъ тѣхъ началъ, кото-

рыя они должны охранять въ народныхъ школахъ.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ дѣлѣ воспитанія есть раскрытіе совѣсти. Человѣкъ безъ совѣсти—язва общества; человѣкъ съ совѣстію нечувствительною, или слишкомъ уступчивою, или изворотливою, есть ненадежный членъ общества. Въ этомъ всѣ согласны—и сколько желательны и дороги честные люди и честные граждане, столько же желательны и вѣрные приемы и способы воспитанія честныхъ людей. Гдѣ-же они? Гдѣ эти способы воспитанія честныхъ людей? Наука и образованіе ума, сколько мы знаемъ, не спасаютъ отъ безчестныхъ поступковъ. Говорятъ: пробудите въ человѣкѣ гордость и самолюбіе; тогда онъ не позволитъ себѣ сдѣлать что либо безчестное. Но довольно двухъ опытовъ, которые мы часто видимъ, чтобы убѣдиться въ ненадежности и хрупкости этихъ опоръ честности. Первый опытъ: тамъ, гдѣ за доброе и истинночестное дѣло приходится пострадать и понести уничтоженіе и порицаніе, бѣгутъ отъ него прежде всѣхъ люди съ сильно развитыми гордостью и самолюбіемъ. Второй: чуждаясь мелкихъ безчестныхъ дѣлъ, люди гордые всегда чувствуютъ великое искушеніе, когда, однажды наступивши на совѣсть, могутъ на цѣлую жизнь составить себѣ блестящее положеніе въ свѣтѣ. Они утѣшаютъ себя тѣмъ, что безчестное дѣло останется втайнѣ, или забудется, или загладится будущими добродѣтелями, а блестящее положеніе такъ лестно для ихъ самолюбія! Наконецъ, говорятъ: преподайте дитяти и юношѣ твердыя правила чести и нравственности и, безъ сомнѣнія, изъ него выйдетъ честный человѣкъ. Но самыя твердыя правила тверды только сами по себѣ, по своей внутренней истинности; а чѣмъ мы можемъ быть обезпечены въ томъ, что эти правила привьются къ совѣсти и сердцу

человѣка? Опытъ свидѣтельствуешь, что самыя лучшія мысли, самыя полезныя свѣдѣнія и самыя строгія правила могутъ храниться въ нашей памяти очень твердо, но такъ-же мало могутъ оказывать вліянія на наше сердце и жизнь, какъ еслибы онѣ оставались въ книгахъ, изъ которыхъ мы ихъ почерпнули.

Не то мы видимъ въ христіанскомъ воспитаніи. Тамъ наставленіе направляется главнымъ образомъ не на внѣшніе признаки, или принадлежности, или послѣдствія худаго дѣла, а на внутреннее состояніе духа, которое отъ него происходитъ, т. е. на страданіе сердца и совѣсти. Поэтому христіанскіе родители спѣшатъ прежде всего сообщить дѣтямъ понятіе о томъ, что грѣшно, чѣмъ прогнѣвается Богъ, за что Онъ наказываетъ грѣшника и лишаетъ его Своей любви и надежды вѣчнаго блаженства. Соединеніе гъ сознаниію дѣтяти мысли о Богѣ, къ Которому уже возбуждено его благоговѣніе, съ представленіемъ о любви Божіей, которой оно уже причастно, и съ естественнымъ страданіемъ совѣсти, которое при невинности въ немъ особенно сильно, — производитъ то недоступное для точнаго описанія, но и неизобразимое во всѣхъ своихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ состояніе духа, которое называется страхомъ Божіимъ. Это чувство, съ первыхъ лѣтъ жизни возбужденное, постоянно поддерживаемое и постепенно углубляемое, становится тѣмъ внутреннимъ стражемъ души, который одинъ только можетъ охранить ее отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла. При немъ доброе дѣло приноситъ душѣ истинную радость и потому само по себѣ вождельно; грѣхъ и порокъ производятъ въ ней глубокую печаль и страданіе, и потому сами по себѣ ненавистны. Когда душа уже знакома съ этимъ чувствомъ, — въ ней заложено основаніе, на которомъ съ несомнѣнною

пользою могутъ быть утверждаемы всѣ познанія и правила, относящіяся къ нравственному ученію доброй жизни. Но важнѣе всѣхъ правилъ—чтобы человѣкъ возросъ, развился и нравственно сложился подъ вліяніемъ этого чувства; а это возможно только при тѣхъ духовныхъ упражненіяхъ, которыя предписываются Церковію Православному христіанину съ дѣтства. Упражненія эти извѣстны: молитва, очищающая сердце и приближающая душу къ Богу; постоянное посѣщеніе богослуженія, какъ часто повторяемый опытъ пребыванія души въ чувствѣ присутствія Божія; неопустительное говѣніе, при которомъ постъ освобождаетъ душу изъ подъ тяжести тѣла, самоиспытаніе обозрѣваетъ и обсуждаетъ прошедшую жизнь и настоящее состояніе души, исповѣдь освобождаетъ отъ тяжести содѣланныхъ грѣховъ, приобщеніе св. Таинъ возрождаетъ къ новой жизни умиротвореніемъ духа и надеждою лучшаго будущаго при ободреніи и утѣшеніи благодати Божіей. Посмотрите внимательно въ большихъ храмахъ въ минуты приобщенія на сотни людей, обращенныхъ умиленными взорами къ алтарю Господню и св. чашѣ, подумайте, что въ тѣ-же часы въ тысячахъ храмовъ милліоны Православныхъ людей, потрясенные до глубины души, повторяя священныя слова: „Вѣрую Господи“, торжественно исповѣдуютъ свою грѣховность и и просятъ исцѣленія болящимъ душамъ отъ чаши жизни,—подумайте, что это за дѣйствіе? Это—судъ надъ народами, судъ верховный, Богомъ совершаемый; судъ внутренній, объемлющій тайныя дѣла и сокровенныя помышленія; судъ, сопровождаемый безпрекословнымъ согласіемъ судимыхъ; судъ, обличающій ради исправленія; судъ, изрекающій помилованіе. Какой судъ человѣческій можетъ потрясти совѣсть столькихъ людей, исторгнуть сознание въ ихъ преступленіяхъ и получить

обѣты исправленія?... Вотъ гдѣ училище страха Божія,—гдѣ Богъ вселяется въ душу человѣка и становится въ его совѣсти незримымъ свидѣтелемъ его жизни помысловъ и дѣлъ! Съ Нимъ, съ Богомъ въ совѣсти, человѣкъ вездѣ хорошъ и вездѣ надеженъ. Это знаютъ и простые люди и выражаютъ очень опредѣленно: „Бога въ тебѣ нѣтъ“, говорятъ они человѣку, потерявшему совѣсть. Мы удивляемся, отъ чего нынѣ многіе при образованіи, при обиліи и разнообразіи познаній, рѣшаются на безчестные поступки по отношенію къ родителямъ и родственникамъ, на крупныя похищенія, на возмущенія противъ властей, на самоубійства; отъ чего?—Бога въ нихъ нѣтъ.

Мало знать доброе и желать его; надобно еще имѣть силу его достигнуть. Каждое доброе дѣло представляетъ двѣ задачи: сначала нужно одолѣть трудности и препятствія, которыми оно всегда окружено, потомъ употребить усилія, чтобы совершить его. То и другое требуетъ отъ человѣка твердой воли, выдержки, духовной бодрости, неутомимости и, кромѣ всего этого, постояннаго исправленія и нещаднаго понужденія себя къ добру, такъ какъ препятствій къ дѣланію добра больше въ насъ самихъ, чѣмъ внѣ насъ. Посему, какъ навыкъ къ напряженію ума, необходимому для ученаго труда, пріобрѣтается въ дѣтствѣ въ теченіи многихъ лѣтъ упражненіемъ въ мышленіи о разнообразныхъ предметахъ, такъ и навыкъ къ напряженію воли, требуемому подвигами добра, пріобрѣтается не иначе какъ съ малыхъ же лѣтъ и также упражненіями. Гдѣ-же, въ какой человѣческой системѣ воспитанія вы найдете столько предметовъ для упражненія воли, такую близость ихъ ко всякой доброй дѣятельности и и такое приспособленіе ко всѣмъ возрастамъ и состояніямъ, какъ въ божественномъ училищѣ Православной церкви? —

И замѣчательно, что всѣ эти упражненія отъ большей части людей просвѣщенныхъ нынѣ подвергаются нареканіямъ. Зачѣмъ, говорятъ, дитя рано будить и заставлять безъ пользы стоять цѣлые часы въ Церкви? Это напрасное истязаніе. Нѣтъ; это нужно затѣмъ, чтобы постепенно приучить его къ бодрствованію, вниманію, собранности мыслей, терпѣнію въ подвигѣ, безъ чего не совершается ни одно доброе дѣло. Зачѣмъ дѣтямъ въ храмѣ всегда выслушивать одно и то же? Затѣмъ, что въ Православномъ богослуженіи, которое по поверхностному взгляду представляется только повтореніемъ одного и того-же, заключается неисчерпаемое обиліе впечатлѣній и истинъ, позывающихъ и располагающихъ насъ къ духовному совершенству, внушеній и примѣровъ, пристыжающихъ наше нерадѣніе о добродѣтели и нашу лѣность. Зачѣмъ во вредъ здоровью заставлять дѣтей употреблять грубую и непитательную пищу, или надолго оставаться безъ пищи? Затѣмъ, чтобы приучить ихъ подвергать себя лишеніямъ и мужественно выносить ихъ, безъ чего не обходится ни одинъ подвигъ, ни христіанскій, ни общественный. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „кто не привыкъ обуздывать своего чрева, тотъ не началъ никакой добродѣтели“. И повѣрьте, что всѣ возраженія нападающихъ на эти упражненія происходятъ отъ того, что для нихъ самихъ они тяжелы, и что въ нихъ самихъ нѣтъ навыка къ истинно-христіанскимъ добродѣтелямъ. Кто эти добродѣтели имѣетъ, отъ того, и при высокомъ образованіи, никакихъ подобныхъ возраженій не слышно.

Эту суровую школу духовныхъ упражненій нашъ народъ съ усердіемъ проходилъ, подъ руководствомъ христіанскихъ подвижниковъ, въ теченіи почти тысячи лѣтъ, и въ ней пріобрѣлъ тѣ высокія свойства, которыя сдѣлали его народомъ великимъ. А намъ, въ нашъ просвѣщен-

ный вѣкъ, приходится, къ сожалѣнiю, видѣть его нравственно разслабѣвающимъ. Отъ суровости школы церковной не вымерли и не оскудѣли дарованiями древнiе дворянскiе роды, не разслабѣло, не измелъчало населенiе, не упалъ духъ народный. Народъ нашъ чувствомъ сердца понимаетъ, какiя сокровища онъ изъ Церкви выносить. Въ ней онъ получаетъ ясныя понятiя о Богѣ и вѣчной жизни, о грѣхѣхъ и добродѣтели, обличенiе своихъ слабостей, побужденiя къ исправленiю, утѣшенiе въ скорби; въ ней онъ живетъ духомъ, въ ней торжествуетъ священныя празднества вѣры и воспоминанiя великихъ событiй отечественной исторiи. Отъ того онъ готовъ всегда положить жизнь свою за вѣру Православную, за храмы Божiи, за святыни родной земли.

Скуденъ внутреннимъ содержанiемъ въ сравненiи со всѣмъ этимъ, возможный для начальныхъ народныхъ школъ запасъ научный. И такъ ясно, что въ народной школѣ церковности должно быть дано преобладанiе предъ научностию. Пробужденiе и охраненiе въ дѣтяхъ духа благочестiя и страха Божiя, разъясненiе имъ понятiй о вѣрѣ Православной, раскрытiе для нихъ духовныхъ сокровищъ Церкви— вотъ условiя, при которыхъ возможно охраненiе въ народной школѣ началъ, подъ сѣнiю которыхъ „собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россiя“.

Голосъ изъ Америки.

(Къ вопросу о сближенiи англиканства съ православiемъ).

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленiй въ исторiи христіанства за минувшее столѣтiе, безъ сомнѣнiя, должно быть признано знаменательное движенiе въ епископальной церкви Англiи и Америки къ сближенiю и, если возможно, къ соединенiю съ православною церковiю Востока. Это движенiе, развивавшееся въ продол-

женiи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, уже имѣетъ теперь свою исторiю, такъ какъ выразалось и доселѣ выражается не только въ богословской литературѣ, но и въ цѣломъ рядѣ попытокъ со стороны обѣихъ вѣтвей англиканства вступить, такъ или иначе, въ прямыя сношенiя съ православными восточными церквами по вопросу о соединенiи. Осязательныхъ практическихъ послѣдствiй это движенiе пока еще не имѣло и вопросъ о соединенiи англиканской церкви съ православною какъ былъ, такъ и доселѣ остается вопросомъ, но десятки лѣтъ тѣмъ не менѣе сдѣлали свое дѣло и положенiе вопроса въ настоящее время уже далеко не таково, какимъ оно было шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Въ раннюю эпоху сношенiй стороны слишкомъ мало знали другъ друга, такъ что въ началѣ сороковыхъ годовъ напр. Уилльямъ Пальмеръ серьезно увлекался мыслию доказать, что англиканство въ своемъ вѣроченiи нисколько не отличается отъ православiя. Послѣдующiе годы и все дальше и шире развивавшіяся сношенiя естественно вызвали потребность выяснитъ съ возможно-большою полнотою и обстоятельностью всѣ тѣ сходства и различiя, какiя существуютъ между этими вѣроисповѣданiями, такъ какъ согласiе вѣроученiя должно составлять первсе и необходимое условiе церковнаго единенiя. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ при сношенiяхъ англиканской и американской епископальной церкви съ православными церквами Греци и Россiи, съ обѣихъ сторонъ постоянно и настойчиво высказывается и нерѣдко по возможности осуществляется мысль, что важнѣйшею задачей сношенiй прежде всего должно быть серьезное взаимное изученiе, только на основѣ котораго эти сношенiя и могутъ привести къ какимъ-либо существеннымъ результатамъ, а потому въ настоящее время, послѣ разныхъ, неоднократно

бывавшихъ изслѣдованій и конференцій, ни одинъ изъ самыхъ искреннихъ сторонниковъ единенія, конечно, уже не скажетъ, что англиканство въ своемъ вѣроученіи нисколько не отличается отъ православія. Многолѣтняя эпоха сношеній выдвинула цѣлый рядъ такихъ догматическихъ пунктовъ, въ которыхъ символическія книги и практика англиканства или явно уклоняются отъ православія, или выражаются не съ достаточною определенностію. Отсюда и въ настоящее время для сторонниковъ церковнаго единенія все еще остается неусграненною потребность трудиться надъ сравнительнымъ выясненіемъ вѣроученія православной и англиканской церквей, чтобы сдѣлать наконецъ возможнымъ прямой и рѣшительный отвѣтъ по вопросу объ ихъ соединеніи.

Весною 1864-го года пріѣхалъ въ Россію пресвитеръ американской епископальной церкви Фримэнь Юнгъ, секретарь такъ называемаго греко-русскаго комитета, организованнаго съ специальною цѣлію открыть дружественныя сношенія съ православнымъ востокомъ. Этотъ Юнгъ снабженъ былъ рекомендательными грамотами съ православнымъ іерархамъ отъ нѣсколькихъ американскихъ епископовъ, и, по пріѣздѣ въ Москву и Петербургъ, имѣлъ неоднократно бесѣды съ митрополитами Филаретомъ и Исидоромъ по вопросу о церковномъ единеніи. При этихъ бесѣдахъ русскіе первоіерархи, между прочимъ, предлагали открыть въ какомъ нибудь журналѣ печатное обсужденіе тѣхъ догматическихъ вопросовъ, которые служатъ предметомъ разногласія между православной и американской церквями. Митрополитъ Филаретъ въ отчетѣ о своей первой бесѣдѣ съ Юнгомъ писалъ, что ихъ разсужденія привели къ заключенію: „предложить съ обѣихъ сторонъ вопросы, требующіе объясненій, и о нихъ написать, и взаимно сообщить статьи. Получа-

ющая сторона будетъ рѣшать, которая изъ нихъ можетъ быть напечатана безпрепятственно и съ пользою. А митрополитъ Исидоръ еще подробнѣе развилъ эту мысль, какъ самъ свидѣтельствуешь объ этомъ, рассказывая о своемъ свиданіи съ Юнгомъ. „Я предложилъ ему“, пишетъ онъ, „такой способъ письменнаго собесѣдованія съ американскимъ духовенствомъ. Они должны составлять статьи по предметамъ соглашенія, печатать оныя въ Нью-Йоркскомъ церковномъ журналѣ и присылать журналъ въ Петербургъ на мое имя. Здѣсь будутъ составляемы соотвѣтственные статьи, и, по переводѣ на англійскій языкъ, будутъ отсылаемы, чрезъ русскаго консула въ Нью-Йоркъ барона Остенъ-Сакена, въ редакцію того-же журнала. Печатаніе должно быть съ вѣдома и согласія мѣстныхъ епископовъ, такъ какъ и наши статьи будутъ предварительно разсматриваемы духовнымъ начальствомъ.“ Мы не знаемъ по какимъ причинамъ, но мысль нашихъ знаменитыхъ архипастырей, къ сожалѣнію, не была приведена въ исполненіе. Судя по нѣкоторымъ сохранившимся послѣ митрополита Филарета, бумагамъ, можно думать, что дѣло ограничилось, повидимому, лишь нѣсколькими единичными и слабыми попытками; предполагавшагося-же коллективнаго и систематическаго обсужденія спорныхъ между церквями вопросовъ ни старому ни новому свѣту увидѣть ни пришлось.

Почти уже сорокъ лѣтъ прошло съ той поры, но въ недавнее время въ одномъ изъ американскихъ духовныхъ журналовъ намъ указали нѣчто такое, что напоминаетъ мысль Филарета и Исидора и служить до нѣкоторой степени ея осуществленіемъ. Православный іеромонахъ сербской національности, о. Севастіанъ Дабовичъ, подвизающійся въ Санъ-Франциско, обратился письменно къ ученому американскому богослову и священнику

Фрэнсису Голлю (Hall), приглашая его къ печатному обсужденію тѣхъ пунктовъ разногласія въ вѣроученіи, какіе существуютъ между православной и англиканской церквами. Это обсужденіе не въ духѣ полемики, а въ смыслѣ миролюбиваго разъясненія спорныхъ ученій ради сближенія обѣихъ церквей между собою, представляется о. Севастіану въ настоящее время особенно умѣстнымъ и будетъ пріятно и назидательно для его европейскихъ отцовъ и братій. Докторъ Голль охотно отозвался на призывъ и въ трехъ выпускахъ американскаго духовнаго журнала „The living church” появились его статьи подъ заглавіемъ „Церковь и востокъ”. въ которыхъ онъ даетъ свое разъясненіе на всѣ вопросы, указанные о. Севастіаномъ.

Въ первой части своей статьи Др. Голль*) представляетъ намъ свою общую характеристику англиканства, которую, конечно, весьма интересно услышать изъ устъ одного изъ видныхъ ученыхъ представителей американскаго духовенства. Въ англиканской церковной системѣ есть много неопредѣленнаго, невыясненнаго, или недосказаннаго,—такого, что можетъ служить и нерѣдко служитъ предметомъ разнообразныхъ толкованій. Эта характерная черта англиканства, замѣтно выдѣляющая его изъ ряда другихъ христіанскихъ исповѣданій, естественно вызываетъ стремленіе со стороны его просвѣщенныхъ представителей сбѣяснить такъ или иначе ея происхожденіе и, по возможности, найти ту высшую идею, которая могла бы служить для нея оправданіемъ. Отсюда въ англійской духовной литературѣ мы нерѣдко встрѣчаемъ попытки охарактеризовать и освѣтить англиканство, какъ систему, такъ, чтобы все въ немъ стало понятнымъ и получило свое оправданіе и

*) Полный переводъ статьи Др. Голла помещенъ въ №№ 1, 2 и 3 нашего журнала за текущій годъ.

смыслъ. Но какъ частные пункты англиканства допускаютъ различныя толкованія, такъ и при общей его характеристикѣ авторы иногда далеко расходятся въ своихъ воззрѣніяхъ. Читая разсужденія д-ра Голля, мы невольно припомнили знаменитую рѣчь недавно почившаго лондонскаго епископа Манделя Крайтона, произнесенную имъ въ концѣ 1898-го года на собраніи сельскихъ декановъ его епархіи и въ свое время обратившую на себя всеобщее вниманіе, какъ по самому своему содержанію, такъ и потому, что ораторъ пользовался широкою популярностью, выдающимся ученымъ авторитетомъ и, если бы не преждевременная кончина, навѣрное скоро занялъ бы Кантербурійскій архіепископскій престолъ и сталъ бы такимъ образомъ первоіерархомъ своей церкви. Рѣчь еп. Крайтона также имѣла своимъ предметомъ общую характеристику англиканства. Ораторъ, прежде всего, отмѣтилъ три господствующихъ въ этомъ отношеніи взгляда. По одному изъ этихъ взглядовъ, система англиканской церкви есть не что иное, какъ континентальный протестантизмъ, полное развитіе котораго въ Англійи было лишь отчасти задержано по побужденіямъ политическаго удобства. По другому взгляду, англиканская церковь есть та же церковь среднихъ вѣковъ, система которой лишь нѣсколько искажена благодаря тѣмъ мѣрамъ, какія были необходимы для избавленія отъ папскаго главенства. Теперь, когда это папское главенство и всѣ его политическія послѣдствія пропали и сгибли, желательно осторожное возстановленіе нѣкоторыхъ сторонъ древней системы, отброшенныхъ лишь изъ страха папизма. По третьему взгляду, англиканская церковь есть соглашеніе (compromiss) между двумя противоположными стремленіями религіозной мысли и какъ существуютъ въ Англійи двѣ политическія партіи, сдерживающія

одна другую, такъ имѣются и двѣ партіи религіозныя, между которыми епископы должны поддерживать равновѣсіе. Еп. Крэйтонъ не принимаетъ ни одного изъ этихъ взглядовъ и, съ своей стороны, предлагаетъ еще новую характеристику англиканства. По его воззрѣнію, формула, наилучшимъ образомъ объясняющая положеніе англиканской церкви, состоитъ въ томъ, что церковь эта утверждается на принципѣ обращенія къ здоровому ученію (an appeal to sound learning). Вождямъ англиканской церкви XVI столѣтія предстояла задача освободить основы истины отъ массы скспившихся подлѣ нея мнѣній. Для осуществленія этой задачи и обратились къ здоровому ученію, находя его въ Свящ. Писаніи, въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и въ порядкахъ первенствующей церкви. Содержаніе книги общихъ молитвъ, по мнѣнію Крэйтона, будто-бы удивительно соотвѣтствуетъ именно тому, что было достояніемъ первенствующей церкви. Эта книга замѣчательно свободна отъ полемической окраски и стремится только къ тому, чтобы выставить истину въ ея чистотѣ и въ ея надлежащемъ размѣрѣ. Англиканская церковь отстраняетъ все, что не относится къ истинѣ; она избѣгаетъ опредѣленій по такимъ вопросамъ, которые возникли лишь отъ человѣческаго любопытства; она скупа на отрицанія въ тѣхъ предметахъ, гдѣ и утверженіе и отрицаніе одинаково невозможны. Эта характеристическая особенность и дала поводъ къ неосновательному утвержденію, что будто-бы англиканская церковь представляетъ собою компромиссъ. По теоріи еп. Крэйтона, все неопредѣленное и недосказанное въ англиканской церковной системѣ существуетъ, слѣдовательно, потому, что такъ и должно быть, — что таково здоровое ученіе, раскрытое въ Свящ. Писаніи, въ твореніяхъ древнихъ отцевъ и въ практикѣ первен-

ствующей церкви, а потому требовать точныхъ опредѣленій, непремѣнныхъ утвержденій или отрицаній по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, значить насиловать истину и удовлетворять лишь человѣческому любопытству.

Далеко не такова характеристика англиканства у д-ра Голля. Въ отношеніи къ своей церкви онъ заявляетъ себя совсѣмъ не такимъ горячимъ патриотомъ, какъ епископъ Крэйтонъ. Правда, онъ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ католическомъ достоинствѣ англиканской церкви и въ дѣйствительности ея священства, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далекъ и отъ того, чтобы считать ее совершенною выразительницей здраваго ученія и полнымъ отображеніемъ церкви первенствующей. Онъ не отрицаетъ, что въ англиканской церкви не мало плевеловъ и что въ смутное время реформаціоннаго движенія ея дѣятели, увлеченные страстнымъ возбужденіемъ борьбы не сумѣли отличить съ должнымъ вниманіемъ предметы истинные и святыя отъ римскихъ искаженій и нововведеній, а потому вмѣстѣ съ этими искаженіями отбросили иногда и то, что имѣло вполнѣ католическое достоинство. Онъ утверждаетъ, что при общемъ сужденіи объ англиканствѣ нужно строго различать его церковное ученіе, выраженное въ официальныхъ постановленіяхъ, отъ частныхъ мнѣній, которыхъ могутъ держаться его отдѣльные представители. Что-же касается этихъ официальныхъ постановленій, то, благодаря особенному, принятому англиканскою церковію, образу дѣйствій, въ которомъ авторъ видитъ даже ея провиденціальное назначеніе, эти постановленія составлены въ такомъ примирительномъ духѣ, что поставляютъ своею задачей не точное опредѣленіе предметовъ вѣры, а укрощеніе спора общими фразами съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы не было отвергнуто что-либо существенное. Отсюда авторъ

считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, съ одной стороны, вѣроученіе современнаго англиканства не исчерпывается лишь тѣмъ, что выражено въ его опредѣленіяхъ; но предполагаетъ и все, существовавшее до эпохи реформациі, какъ скоро оно точно и ясно не отвергнуто. Съ другой стороны, и единеніе между церквами должно касаться лишь основныхъ началъ, — лишь того, что имѣетъ существенное значеніе. Признавая такимъ образомъ въ англиканской церковной системѣ нѣкоторыя несомнѣнные несовершенства, д-ръ Голль старается лишь ослабить ихъ значеніе, или объяснить ихъ происхожденіе и существованіе особеннымъ назначеніемъ англиканской церкви; возложеннымъ на нее Самимъ Богомъ. Съ такой именно точки зрѣнія и нужно, по мнѣнію автора, смотрѣть на тѣ вѣроисповѣдныя разности, какія существуютъ между англиканствомъ и православіемъ востока.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По вопросу о томъ, можно-ли, и какъ можно православнымъ христіанамъ молиться за христіанъ неправославныхъ.

(Отвѣтъ іеромонаха Іосифа на письмо, полученное изъ за-границы отъ русской православной, состоящей въ замужествѣ за протестантомъ, и по поводу отлученія графа Льва Толстого).

(Конецъ).

О важности послушанія св. Христовой Церкви Самъ Господь въ св. Евангеліи сказалъ: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17).

Но возвратимся къ своему главному предмету. Что это значитъ: православные христіане не просятъ молиться за себя и за своихъ покойниковъ — римскихъ католиковъ и протестантовъ; а эти послѣдніе нерѣдко просятъ православныхъ служить панихиды по своимъ роднымъ, и проч.? Что тутъ за причина? Явно,

что причина эта есть бѣдность внутренняго духовнаго содержанія западныхъ неправовѣрныхъ христіанскихъ церквей. Душа римскаго католика или протестанта, жаждущая спасенія, не можетъ въ своей церкви обрѣсти удовлетвореніе своимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ; а потому, и обращается къ Православной Церкви, которой одной присущи *вся божественная сила, яже къ животу и благодатию* (2 Петр. 1, 3). И это подтверждается самымъ дѣломъ. Нерѣдко неправовѣры, искренно присоединившіеся къ Православной Церкви, вскорѣ по соединеніи и по причащеніи Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, ощущали въ душахъ своихъ неизъяснимыя духовныя утѣшенія, о которыхъ они прежде, до присоединенія къ Православной Церкви, и понятія не имѣли — И то еще можетъ служить доказательствомъ несостоятельности западныхъ церквей, что защитники ихъ всегда отстаиваютъ свои неpravыя умствыванія съ азартомъ и озлобленіемъ противъ нашей Св. Православной Церкви. А сказано въ Св. Писаніи о Богѣ: *Въ мирѣ мѣсто Его* (Псал. 75, 3). Значитъ, гдѣ миръ и любовь, тамъ только и Богъ; а гдѣ немирствіе и озлобленіе, тамъ не можетъ быть благодати Божіей, и не благоволитъ Господь къ озлобленнымъ сердцамъ.

Впрочемъ, говоря о строгости нашей Православной Церкви въ отношеніи поминовенія неправовѣрующихъ христіанъ, мы не къ тому ведемъ рѣчь, что будто Святая наша Церковь заповѣдуетъ намъ, чадамъ ея, вовсе никоимъ образомъ не молиться о нихъ. Оно только запрещаетъ намъ своеичинную молитву, т. е. молиться — какъ намъ хочется и какъ вздумается. Мать наша Православная Церковь внушаетъ намъ, чтобы все у насъ, какъ и самая молитва, совершалось *по мнѣ и благообразно* (1 Кор. 14. 40). Мы и молимся, при всѣхъ нашихъ церковныхъ богослуженіяхъ, о всѣхъ разноплеменныхъ народахъ и о всемъ мірѣ, чаще всего и сами не зная и не понимая того. Именно мы

молимся такъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ научилъ Своихъ апостоловъ молиться въ преданной имъ молитвѣ: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!* Это всеобъемлющее прошеніе объемлетъ собою всѣ нужды и наши и единокровныхъ намъ, хотя и неправовѣрныхъ братій нашихъ. Мы тутъ просимъ Всеблагаго Господа и о душахъ умершихъ неправославныхъ христіанъ, чтобы Онъ сотворилъ съ ними то, что благоугодно Его Святой волѣ. Ибо Господь безмѣрно лучше насъ знаетъ, кому и какую оказать милость. — И такъ православный христіанинъ! — кто бы ты ни былъ, мірянинъ или іерей Божій, — если во время какого либо церковнаго Богослуженія придетъ тебѣ усердіе помолиться о какомъ либо близкомъ къ тебѣ Карлѣ и Эдуардѣ: то при чтеніи или пѣніи молитвы Господней, воздохни о немъ ко Господу и скажи: *да будетъ о немъ святія Твоя воля Господи!* — и ограничи этой молитвой. Ибо такъ наученъ ты молиться Самимъ Господомъ. И повѣрь, что такая твоя молитва будетъ тысячекратно и Господу угоднѣй и для души твоей полезнѣй всѣхъ твоихъ самочинныхъ церковныхъ поминовеній.

Всѣ высказанныя нами мысли, основанныя какъ всякій можетъ видѣть, на Божественномъ Писаніи и преданіи Св. Отцевъ, естественно приводятъ насъ къ такому заключенію: «молиться за неправославныхъ христіанъ церковно общественою молитвою, наравнѣ съ православными христіанами, т. е. поминать имена ихъ въ храмахъ такъ же, какъ поминаются имена православныхъ христіанъ, противно ученію и постановленіямъ нашей Единой Святой, Соборной, Апостольской, Вселенской Церкви». Такъ мы говоримъ, такъ и поступаемъ. И это вовсе не по ненависти къ неправовѣрующимъ христіанамъ, и не потому, что мы не желаемъ имъ добра; а потому, что самочинная или самовольная наша за нихъ молитва и Богу будетъ негодна и для душъ ихъ бесполезна, а моля-

щимся за нихъ обратится въ грѣхъ. Наглядный сему примѣръ можемъ видѣть въ царѣ Израильскомъ Саулѣ. Повидимому онъ сдѣлалъ доброе дѣло, когда предъ начатіемъ войны съ филистимлянами обратился съ молитвою къ Богу и жертвоприношеніемъ. Но такъ какъ онъ поступилъ въ этомъ случаѣ самочинно, не дождавшись, какъ ему было сказано, пророка Божія Самуила; то не только не привлекъ къ себѣ благоволенія и благословенія Божія, но и заслужилъ Божій гнѣвъ и наказаніе. Прибавимъ къ сему, что самоволіе и во всемъ есть грѣхъ и даже между людьми нетерпимый порокъ. Сложилась пословица: своя воля и царя болѣе. Однако, замѣтимъ, царь наказываетъ непокорящихся царскимъ законамъ. Почему? Потому что самовольникъ причиняетъ вредъ и себѣ и своей семьѣ и обществу, въ которомъ живетъ, и государству и Церкви; словомъ, самовольникъ — непріятный челоуѣкъ. Да и сами самовольники неповинующихся имъ не любятъ и, если имѣютъ возможность, наказываютъ. А мы всѣ хотимъ и жить и молиться, — каждый по своему.

Теперь скажемъ нѣсколько о частной молитвѣ. Извѣстенъ въ нашей Православной Церкви едва ли не единственный примѣръ, что частная молитва одного угодника Божія помогала душамъ умершихъ иновѣрцевъ, даже язычниковъ. Такъ рассказывалъ о себѣ препод. Макарій Египетскій. «Однажды, проходя пустыню, нашель я черепъ какого то мертвеца, валавшійся на землѣ. Когда ударилъ я черепъ пальмовою палкою, онъ что то проговорилъ мнѣ. Я спросилъ его: кто ты? Черепъ отвѣчалъ мнѣ: я былъ главнымъ жрецомъ идоловъ и язычниковъ, которые жили на этомъ мѣстѣ: а ты Макарій — Духоносець. Когда ты, сжалившись о страждущихъ въ мученіи, начнешь молиться за нихъ, они чувствуютъ нѣкоторую отраду. Старецъ спросилъ его: какая эта отрада? и какое мученіе? Черепъ говоритъ ему: насколько

небо отстоитъ отъ земли, настолько подъ нами огня, и мы отъ ногъ до головы стоимъ среди огня. Нельзя никому изъ насъ видѣть другого лицомъ къ лицу. У насъ лице одного обращено къ спинѣ другого. Но когда ты помолишься о насъ, то каждый нѣсколько видитъ лице другого. Вотъ въ чемъ наша отрада! — Старецъ заплакалъ и сказалъ: несчастный день, въ который родился человекъ! — Старецъ спросилъ далѣе: нѣтъ ли еще болѣе тяжкаго мученія? Черепъ отвѣчалъ ему: подъ нами мученіе еще ужаснѣе. Старецъ спросилъ: а кто тамъ находится? Черепъ отвѣчалъ: мы, какъ незнавшіе Бога еще нѣсколько помилованы; но позвавшіе Бога и отвергнушіе Его (конечно суетумудріемъ въ вѣрѣ и порочною жизнію), — тѣ подъ нами. Послѣ сего Старецъ взялъ черепъ, и зарылъ его въ землю». (Достопамят. сказанія о подвижничествѣ св. и блажен. Отцевъ. Москва, 1845 г.).

Изъ сего разсказа блаженнаго отца прежде всего мы видимъ, что молитва его за страждущихъ въ пламени язычниковъ была не церковно-общественная, а частная. Эта молитва уединеннаго пустытника, молившагося въ тайной клѣтѣ сердца своего. Ибо если бы онъ самъ не разсказалъ другимъ объ этой молитвѣ, то она и осталась бы ни для кого невѣдомою. Затѣмъ, молитва эта можетъ отчасти послужить и намъ православнымъ христіанамъ поводомъ къ тому, чтобы молиться за живыхъ и умершихъ неправовѣровъ частною — домашнею молитвою; но только поводомъ, а отнюдь не примѣромъ: ибо преподобный не сообщилъ намъ, какъ онъ молился за язычниковъ, не научилъ насъ тому; уже потому эта молитва не можетъ служить для насъ примѣромъ, что молившійся ей пр. Макарій былъ великій угодникъ Божій, слѣдовательно стяжавшій великое дерзновеніе ко Господу. Намъ ли же, въ безднѣ грѣховной валяющимся, братъ примѣръ съ такого молитвенника? Въ одномъ только она можетъ слу-

жить для насъ примѣромъ, именно въ томъ, что пр. Макарій молился за язычниковъ не самочинною молитвою, а такъ, какъ наставлялъ его Духъ Божій, обитавшій въ его чистомъ сердцѣ, который не только его наставлялъ, но и заставлялъ молиться о всемъ мірѣ — о всѣхъ людяхъ, живыхъ и умершихъ, какъ это обычно и свойственно любящимъ сердцамъ всѣхъ угодниковъ Божіихъ; какъ и св. Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: *сердце наше распространяется: не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. 6, 11).

Итакъ, мы теперь можемъ согласиться, что православнымъ христіанамъ молиться за неправославныхъ христіанъ — живыхъ и умершихъ — можно частною домашнею молитвою; но при томъ, еще и еще напомнимъ, не самочинно молиться — не такъ, какъ намъ вздумается и пожелается, — (дабы вмѣсто благоволенія не навлечь на себя гнѣва Божія), а по наставленію опытныхъ въ жизни духовной людей.

Былъ случай при жизни Оптинскаго старца Леонида (въ схимѣ Льва) скончавшагося въ 1841 г. У одного его ученика Павла Тамбовцева скончался родитель, несчастною насильственною смертію — самоубійствомъ. Глубоко опечаленъ былъ любящій сынъ извѣстіемъ о семъ, и потому такъ изливалъ предъ старцемъ свою скорбь: «несчастливая кончина моего родителя есть для меня тяжкій крестъ. Да, я пахожусь теперь на крестъ, котораго болѣзнь пойдутъ со мною въ гробъ. Воображая ужасную для грѣшниковъ вѣчность, въ которой нѣтъ уже покаянія, я мучусь представленіемъ вѣчныхъ мученій, которыя ожидаютъ моего родителя, безъ покаянія умершаго. Скажи, отче, чѣмъ я могу утѣшить себя въ настоящей горести»? Отвѣтъ старца: «Вручай какъ себя, такъ и участь родителя волѣ Господней, премудрой всемогущей. Не испытывай Вышняго чудеса. Тшися смиренномудріемъ укрѣплять себя въ предѣлахъ умѣренной печали. Молись

Преблагому Создателю, исполняя тѣмъ долгъ любви и обязанности сыновней». — Вопросъ; «Но какимъ образомъ молиться о такихъ?» Отвѣтъ: «По духу добродѣтельныхъ и мудрыхъ такъ: *Изъйми Господи погибшую душу отца моего; аще возможно есть, помилуй! Неизслѣдимы судьбы Твои. Не постави мнѣ въ грѣхъ сей молитвы моей. Но да будетъ Святая воля Твоя!* — Молись же просто, безъ испытанія, предавая сердце твое въ десницу Вышняго. Конечно не было воли Божіей на толь горестную кончину родителя твоего; но нынѣ онъ совершенно въ волѣ Могущаго и душу и тѣло ввергнуть въ печь огненную, и Который и смиряетъ и выситъ, мертвитъ и живитъ, пизводитъ въ адъ и возводитъ. При этомъ Онъ толь милосердъ, всемогущъ и любвеобиленъ, что благія качества всѣхъ земнородныхъ предъ Его Высочайшею благодію — ничто. Для сего ты не долженъ чрезмѣрно печалиться. Ты скажешь: «я люблю моего родителя, почему и скорблю неутѣшно» — справедливо. Не Богъ безъ сравненія болѣе, чѣмъ ты, любилъ и любить его. Значитъ тебѣ остается предоставить вѣчную участь родителя твоего благодію и милосердію Бога, *Который если соблаговолитъ помиловать, то кто можетъ противиться Ему?* (Изъ жизнеоп. Оптинс. старца Леонида, въ схимѣ Льва. I е приложение).

Вотъ эта, приведенная здѣсь, частная, келейная или домашняя молитва, преподанная опытнымъ въ жизни духовной старцемъ Леонидомъ своему ученику, и можетъ служить для православнаго христіанина примѣромъ или образцомъ молитвы за какого нибудь близкаго къ нему неправославнаго христіанина. Можетъ онъ на примѣръ молиться въ такомъ смыслѣ: *«Помилуй Господи, аще возможно есть, душу раба Твоего (имя), отшедшаго въ жизнь вѣчную въ отступленіи отъ Святой Твоей Православной Церкви! Неизслѣдимы судьбы Твои. Не постави мнѣ во грѣхъ сей молитвы моей. Но да будетъ Святая воля Твоя!»*

Намъ неизвѣстно и никому не открыто, насколько можетъ приносить пользы душѣ помершаго неправовѣрнаго христіанина подобная молитва. Но опытомъ дознано, что она умѣряетъ жгучую сердечную скорбь молитвенника, за душу близкаго къ нему челоуѣка, хотя и не въ православіи скончавшагося.

Въ заключеніе всего скажемъ: да не смущаются сердца наши, и да не устрашаетъ насъ строгость уставовъ нашей св. Православной Церкви! Наипаче же, держайте убо, держайте людіе Божіи! Все это не должно вести насъ къ безнадежю нашего спасенія, а напротивъ должно возбуждать души наши къ сокрушенному, смиренному покаянію предъ Господомъ во грѣхахъ нашихъ, пока еще не затворены для насъ двери милосердія Его. Ибо, по слову Псалмопѣвца, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал 50, 19). И чѣмъ смиреннѣе и самоосужденнѣе будетъ молитва, тѣмъ она благонадежнѣе и благоуспѣшнѣе.

(Душепол. Чтеніе).

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо Американскаго, въ Восточныхъ Штатахъ Америки.

Нынѣшнее весеннее путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, въ Восточные Штаты Америки для обозрѣнія здѣсь находящихся православныхъ церквей Епархіи и разрѣшенія на зрѣвшихъ запросовъ православной миссіи было предварено посѣщеніемъ Преосвященнымъ Владыкою г. Джексона. По предыдущимъ очеркамъ наши читатели уже знакомы съ православнымъ населеніемъ г. Джексона. Это — исключительно сербы, сгруппировавшіеся вокругъ давно сооруженнаго православнаго храма. Ближайшее завѣдываніе этимъ сербскимъ приходомъ поручаемо было Епархіальнымъ

Начальствомъ издавна о. іеромонаху Севастьяну Дабовичу, по крови сербу, хотя и родившемуся въ Америкѣ, который естественно удѣлилъ немало симпатій и заботы своимъ сородичамъ. Въ настоящее время закончился постройкой домъ на землѣ, приобрѣтенной мѣстнымъ братствомъ рядомъ съ церковью. По идеѣ это зданіе предназначено служить православной, — преимущественно сербской, — миссіи, г. е. быть псаломщической сербской школой, съ псаломщикомъ-учителемъ изъ сербовъ въ качествѣ руководителя. Здѣсь же и священникъ при своихъ посѣщеніяхъ найдеть пріютъ. Построенный домъ вполне удобное и приличное для своей цѣли зданіе, стоимостью до 700 долларовъ, изъ коихъ 200 долларовъ поступило отъ Епархіального Начальства, а остальные собраны усердіемъ іеромонаха Севастьяна отъ сербовъ и американцевъ. Сейчасъ нашелся уже и благочестивый сербъ, который за небольшое вознагражденіе принялъ на себя трудъ завѣдывать новымъ домомъ и школой.

Желая испросить Владычье благословеніе на новое дѣло, Джаксонскіе сербы пригласили церемонію освященія дома къ празднику своего національнаго святаго, св. Саввы, въ честь коего сооружень и храмъ, и пригласили Его Преосвященство прибыть къ нимъ и совершить у нихъ св. литургію. Преосвященный отозвался полнымъ согласіемъ, и въ субботу 12 января, въ сопровожденіи іеродіакона Іліи и регента Н. Гривскаго прибылъ въ Джаксонъ, гдѣ былъ встрѣченъ о. Севастьяномъ Дабовичемъ и прихожанами.

Его Преосвященство совершилъ соборне литургію въ воскресенье, всенщное бдѣніе въ навечеріе праздника и затѣмъ божественную литургію въ самый праздникъ. Въ праздникъ Владыкой было сказано поученіе по русски, а затѣмъ о.

Севастьяномъ по сербски. Сербы ликовали. Церковное торжество не было закончено этой службой. Въ парадной процессіи, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ новый домъ, гдѣ совершилъ водосвятный молебенъ, окропивъ помѣщеніе. Церемонія сопутствовала характерной по сербскому обычаю „прославой“, сущность которой состоитъ въ томъ, что на столъ, покрытый бѣлой скатертью, кладутъ хлѣбъ („калачъ“) и колево, надъ коими прочитывается обычная освятительная молитва, причемъ возливается вино на хлѣбъ и, затѣмъ, послѣдній, при соблюденіи въ которыхъ побочныхъ частности, и при пѣніи „Исаіе ликуй“, раздробляется и раздѣляется между присутствующими. Освященный такимъ образомъ хлѣбъ принимается натошакъ съ тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ обычно все мы потребляемъ артось и антидоръ.

Вечеромъ состоялся митингъ мѣстнаго братства, послѣ котораго собравшіеся сербы пѣли свои національныя пѣсни и славили своихъ гостей.

Провожаемый благодарностью Джаксонцевъ, Его Преосвященство, въ сопровожденіи своихъ спутниковъ, возвратился въ С. Франциско 15 Января, съ тѣмъ, чтобы немедленно собраться въ болѣе трудное, давно предрѣшенное путешествіе въ восточные Штаты. Однако, вслѣдствіе нѣкоторыхъ преобладающихъ соображеній, отъѣздъ этотъ пришлось отложить почти на мѣсяць.

Задержали Преосвященнаго Архипастыря въ каедральномъ градѣ нѣкоторыя важныя дѣла, и, болѣе всего, ожиданіе пріѣзда изъ Уналашки учителя мѣстной миссіонерской школы Скибинскаго, назначеннаго на мѣсто Канадскаго миссіонера священника І. Корчинскаго, отбывающаго въ Россію. Рукоположеніе Скибинскаго въ священный санъ всего удобнѣе было совершить въ с. Франциско, потому что

этотъ городъ лежитъ на пути въ Канаду, и долговременное отсутствіе Его Преосвященства естественно задержало-бы посвященіе, а расходоваться на проѣздъ въ Восточные штаты для Скибинскаго было бы не экономно. На бѣду, однако, и вообще-то не особенно регулярное пароходное сообщеніе между Уналашкой и материкомъ, въ эту зимнюю пору, обильную бурями, туманами и другими прелестями морской стихіи, стаетъ особенно капризнымъ и почты приходится ожидать по мѣсяцамъ. И на сей разъ, до начала Февраля такъ и не пришло извѣщеніе отъ Уналашкинскаго благочиннаго о днѣ выѣзда Скибинскаго въ С. Франциско. При такомъ отсутствіи положительныхъ свѣдѣній, Владыка, имѣя въ виду близкое наступленіе Великаго Поста, не нашель возможнымъ далѣе задерживать свой отъѣздъ и 6-го Февраля, простившись съ своей мѣстной паствой, отбыль по Southern Pacific на востокъ.

9-го Февраля, въ субботу, Владыка былъ уже въ Чикаго. Настоятель церкви о. І. Кочуровъ, только еще въ Декабрѣ возвратившійся изъ Россіи, гдѣ имъ былъ произведенъ успѣшный сборъ на построеніе православнаго храма въ Чикаго, былъ радъ привѣтствовать Высокаго Гостя, доложить Пресвященному о своихъ впечатлѣніяхъ и испросить совѣта и указаній относительно дальнѣйшаго движенія дѣла по сооружеію храма. Къ выясненію этого вопроса по преимуществу сводились и цѣли прибытія сюда Владыки. Обсужденіе строительныхъ вопросовъ, поѣздка на мѣсто стройки, свиданія съ архитекторомъ, членами комитета, приходскіе по этому же дѣлу митинги и пр. срочныя дѣла удержали Его Преосвященство до вечера среды. Сейчасъ мы лишь коротенько оставливаемся на этомъ, т. к. подробный очеркъ положенія приходско-строительнаго дѣла въ Чикаго, а равно и фотографи-

ческій снимокъ наружнаго вида воздвигаемой тамъ церкви помѣстимъ послѣ, вмѣстѣ съ описаніемъ торжества закладки, которое теперь назначено на пятое воскресенье Великаго Поста, если къ совершенію сего торжества не встрѣтятся какихъ либо особенныхъ препятствій.

Въ первый же день пребыванія въ Чикаго Его Преосвященства, о. Іоаннъ Кочуровъ по неотложнымъ требамъ долженъ былъ поѣхать въ приписный приходъ, г. Стриторъ, гдѣ принужденъ былъ почевать и откуда могъ возвратиться только на слѣдующій день послѣ литургіи. Такимъ образомъ Владыкѣ пришлось, какъ и въ прошломъ году лѣтомъ, въ отсутствіе священника, совершить вечернее богослуженіе единолично, и точно также, какъ и въ прошедшій праздникъ св. Троицы, литургисать въ воскресенье безъ собора, и даже на сей разъ безъ діакона. Народа была полна церковь, и общее мѣніе, принятое въ Чикагской церкви, придавало этой исключительной по простотѣ Архіерейской литургійной службѣ особую торжественность и умиленность. Поученіе на евангельское чтеніе о блудномъ сынѣ, пришедшемъ къ отцу послѣ долгаго празднаго скитанія по мѣстамъ непотребнымъ и среди развратныхъ, суетныхъ людей, напомнило слушателямъ о благовременности и спасительности покаянія и сокрушенія о содѣянныхъ „лютыхъ“. Пришлось Преосвященному, какъ и въ прошлый разъ, и въ нѣкоторыхъ требоисправленіяхъ замѣнить отсутствующаго настоятеля. Если при этомъ замѣтить, что въ Чикаго сейчасъ, по недостатку средствъ въ миссіи, нѣтъ и псаломщика, и исполненіе его обязанностей возложено по необходимости на малолѣтняго Грацоня, сына одного изъ мѣстныхъ прихожанъ, то едвали кому не станетъ ясно, какъ много имѣетъ права наша миссія на сочувствіе и вниманіе тѣхъ добрыхъ людей, кому Богъ даль

силъ, власти и средствъ ослабить или и вовсе устранить ужасныя нужды нашей миссiи.

Въ понедѣльникъ прибылъ въ Чикаго для представленiя Его Преосвященству дѣль по восточному благочивiю священникъ о. Іоаннъ Недзѣльницкiй изъ Питтсбурга. Въ среду, послѣ обѣда, коимъ на прощанье Россiйскiй Консулъ чествовалъ Владыку, Преосвященный простился съ приходомъ и въ сопровожденiи свящ. І. Недзѣльницкаго отбылъ изъ Чикаго. Утромъ въ четвергъ Владыка вышелъ изъ вагона въ Питтсбургъ—Аллегени и провелъ день въ домѣ мѣстнаго радушнаго причта. Здѣсь Его Преосвященство бесѣдовалъ о дѣлахъ благочинiя и приходскихъ и здѣсь же представлялся Владыкѣ недавно прибывшiй изъ Россiи на службу въ эту Епархію псаломщикъ Кальневъ, предназначенный Преосвященнымъ для каедральнаго собора.

Вечеромъ того-же дня Его Преосвященство въ спальномъ вагонѣ прослѣдовало въ Нью-Йоркъ.

Китайская Православная Миссiя.

«Московск. Вѣдомости» пишутъ:

Намъ уже приходилось отиѣчать, что, вопреки ложнымъ слухамъ прошлаго года о якобы предстоящемъ упраздненiи Православной Миссiи въ Китаѣ, въ нашихъ правительственныхъ сферахъ идетъ серьезная работа въ цѣляхъ болѣе прочной и широкой ея постановки.

Въ настоящее время, по сообщенiю нашего корреспондента (Моск. Вѣд. № 18), обсужденіе вопроса о Китайской Миссiи близится къ концу: *еще въ текущемъ году предполагается созданіе особой Мандчжурской епархіи, съ резиденціей ея епископа въ Пекинѣ.*

Предпринятый пересмотръ постановки Православной Китайской Миссiи былъ совершенно необходимъ, даже помимо всякихъ боксерскихъ волненій. Дѣло въ томъ, что Миссiя, въ теченіи 200 лѣтъ, была какимъ-то совершенно неопредѣленнымъ по цѣлямъ и смыслу своего существованiя учрежденіемъ. Каковы бы ни были недостатки или достоинства отдѣльныхъ ея дѣятелей, но самое дѣло не могло при этихъ условiяхъ развиваться.

Что такое, дѣйствительно, была наша Миссiя въ Пекинѣ? Это не вкладывается ни въ какiя опредѣленiя. Петръ Великій, въ своихъ проэктахъ о ней, съ обычнымъ глубокимъ проникновеніемъ въ самую суть дѣла, указалъ образованіе Китайской православной епархіи, назначивъ въ Пекинѣ епископа, приснопамятнаго Иннокентія. Но по обстоятельству, этотъ великій труженикъ Православiя даже не доѣхалъ до Пекина, и всѣ его миссіонерскіе труды достались на долю совѣмъ иныхъ областей. Такимъ образомъ Китайская епархія осталась не осуществленною, но и не была упразднена.

Дѣйствительно, настоятели Китайской Миссiи остались не причисленными ни къ какой епархіи, и въ Пекинѣ продолжали на бумагѣ существовать учрежденiя, которыя никогда не были фактически осуществлены, какъ, наприимѣръ, монастырь, съ широкими правами, какъ бы лаврскими, котораго настоятелемъ считался въ идеѣ начальникъ Миссiи.

Но никакого монастыря въ дѣйствительности никогда не было, и начальникъ Миссiи, какъ архимандритъ, не могъ бы даже и воспользоваться широкою самостоятельностью монастыря, въ идеѣ разсчитаннаго на управленіе епископомъ. Средства Миссiи также никакихъ не получила.

Чѣмъ же была Миссiя фактически? На нее смотрѣли какъ на домовую посольскую церковь, на нее смотрѣли какъ на центръ прихода бывшихъ Албазинцевъ. Но и это уже заключало въ себѣ внутреннее противорѣчіе, подчиняя Миссiю, съ одной стороны, нашему дипломатическому представительству, съ другой—Китайскому правительству, коего подданными состояли потомки Албазинцевъ.

Сложность и двусмысленность положенiя усугублялась еще тѣмъ, что связь съ дипломатическою агентурой вызывала со стороны послѣдней требованiя вовсе не религіознаго характера, и въ то же время, изъ политическихъ видовъ, Миссiи, почти во все время ея существованiя, было прямо воспрещено распространять Православіе.

Въ общей сложности получалось положеніе, дѣлавшее Миссiю совершенно не способною ни къ какой плодотворной работѣ, кромѣ развѣ изученiя китайскаго языка.

Очевидно, что оставлять Миссiю въ такомъ положенiи было возможно только до тѣхъ поръ, пока о ней совѣмъ не думали, и пока она существовала въ видѣ какого-то случайнаго археологическаго орнамента, ни для чего ненужнаго и ничему не мѣшавшаго.

Однако, именно боксерскiя волненiя и страшныя избиенiя, произведенныя среди китайскихъ православныхъ сдѣлали въ настоящее время совершенно невозможнымъ такое небрежное отношеніе къ Миссiи съ нашей стороны.

Послѣ всего происшедшаго, мы имѣли на выборъ только два исхода: либо исполнить требованіе безумныхъ фанатиковъ язычества и, — оставивъ на произволъ судьбы злосчастныхъ «недобитковъ» китайскаго Православія и явно отречшись отъ завѣтовъ Христа, — совсѣмъ уничтожить Миссію; или же, съ ужасомъ отшатнувшись отъ такого отступничества и позорнаго малодушія, поставить Миссію въ уровень событіямъ, въ положеніе, при которомъ можно должнымъ образомъ развить нравственныя силы христіанства, явиться ангеломъ-утѣшителемъ жертвъ изувѣрнаго язычества и продолжать дѣло Христово, преданность которому Китайскій народъ, въ лицѣ его православной общины, только-что доказалъ рядомъ мученическихъ подвиговъ исповѣдничества.

Но для такой постановки Китайской Миссіи, очевидно, нѣтъ иного способа, какъ возвратиться къ осуществленію идеи Петра Великаго о созданіи Китайской епархіи, съ епископомъ во главѣ.

Если Православная Миссія дала такіе блистательные результаты въ сосѣдней Японіи, то именно потому, что ея настоятель поставилъ дѣло чисто по-православному, на церковную почву, а скоро послѣ того былъ облеченъ и святительскимъ саномъ. Хотя, по формѣ, преосвященный Николай Японскій доселѣ остается викарнымъ епископомъ Рижской Епархіи, по фактически онъ является епископомъ Японскимъ. Присутствіе епископа требуетъ и Китайская Миссія, но, разумѣется, на этотъ разъ, при болѣе сознательномъ отношеніи нашему къ дѣлу, и при памятованіи идеи Петра Великаго, уже не въ видѣ «викарнаго» представителя чуждой епархіи, а въ видѣ подлиннаго епископа Китайскаго или Манчжурскаго.

Всѣ эти обстоятельства самъ собою неизбежно привели къ коренной реорганизациі прежней Китайской Миссіи. Въ нимъ присоединяется рядъ другихъ обстоятельствъ требовавшихъ реформы Миссіи, точно также на началахъ епархіальныхъ.

Усилившіяся сношенія Россіи съ Китаемъ, устройство Манчжурской желѣзной дороги, появленіе русскихъ торговыхъ факторій, наконецъ военныя дѣйствія, вызвавшія въ Китай столько русскихъ войскъ, все это постепенно создало въ Китайскихъ предѣлахъ, особенно же въ Манчжуріи, значительное количество православныхъ храмовъ. Въ Пекинѣ, въ Монголіи, въ Квантунѣ и Манчжуріи теперь уже насчитывается, говорить, около трехъ десятковъ православныхъ церквей, возникавшихъ иногда случайно, имѣющихъ своими служителями духовенство различныхъ вѣдомствъ и въ общей сложности, остающихся безъ должнаго согласованія, надзора и руководства. Присутствіе Русскихъ людей и увеличеніе числа храмовъ имѣетъ неизбежнымъ послѣдствіемъ многочисленные случаи присоединенія Китайцевъ къ

Православію, даже безъ всякой преднамѣренной миссіи съ нашей стороны.

А между тѣмъ, не говоря уже о Пекинѣ, въ Манчжуріи широко поставлена Римская пропаганда. Предъ началомъ послѣднихъ волненій, Римско-Католическая миссія имѣла въ Манчжуріи 30 европейскихъ миссіонеровъ, 160 церквей и часовень, 117 школъ, 3 семинаріи и туземную паству болѣе 21,000 человекъ. Нашимъ войскамъ пришлось ихъ спасать и защищать отъ боксеровъ, а между тѣмъ достаточно извѣстно, что католическіе миссіонеры, по мѣрѣ своихъ успѣховъ, постоянно и систематически вооружаютъ Китай противъ Россіи. Въ такомъ положеніи самая элементарная политическая осторожность заставляеть насъ не отдавать Манчжурію во власть Рима, но сколько-нибудь позаботиться о своей Православной Миссіи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что именно Римско-Католическіе миссіонеры своими способами пропаганды болѣе возбуждаютъ китайскій языческій фанатизмъ и вызываютъ беспорядки, которые намъ же за тѣмъ приходится умиротворять.

Необходимость благоустройства нашихъ православныхъ церквей и приходоу, естественно и неудержимо развивающихся по Манчжуріи, и явная необходимость показать Китайцамъ, что православная идея совсѣмъ не имѣетъ ничего общаго съ эксплуататорскими замашками Римскихъ миссіонеровъ, — все это точно также требуетъ созданія Манчжурско-Китайской епархіи. Было бы очень опасно, въ политическомъ отношеніи, присоединить Манчжурскіе приходы къ Сибирскимъ епархіямъ: это возбуждало бы спасенія Китайцевъ, да сверхъ того самая задача дѣла въ Манчжуріи и Китаѣ слишкомъ отличается отъ задачъ Сибирскихъ епархій, такъ что требуетъ особой самостоятельной церковной власти.

Вотъ въ какомъ положеніи явился въ настоящее время предъ нами вопросъ о Китайской Миссіи. Нельзя не порадоваться предполагаемому его рѣшенію.

Не менѣе отрадно будетъ для всѣхъ православныхъ христіанъ, если подтвердятся сообщаемые нашимъ корреспондентомъ слухи о томъ, что во епископы новой каедры будетъ поставленъ архимандритъ Иннокентій, достопочтенный настоятель Пекинской Миссіи, пережившій со своею китайскою паствою страшное время погромовъ и сумѣвшій такъ быстро спасти и возстановить все, что только возможно было въ человѣческихъ силахъ. Для новой епархіи будетъ большое счастье, если она дѣйствительно получитъ въ руководители столь превосходно-подготовленнаго и самоотверженно преданнаго дѣлу епископа. Какъ и первый, Петромъ Великимъ назначенный въ Китай, онъ носитъ имя Иннокентія. Позволительно надѣяться, что его прославятъ столь же плодотворные миссіонерскіе успѣхи, какъ и перваго Иннокентія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

На памятникъ Н. П. Ренскому.

„21 Февр. 1902 г. Воззваніе напечатать въ Вѣстникъ, а равно и о пожертвованіяхъ, каковыя направлять въ Духовное Правленіе.

Епископъ ТИХОНЪ“.

9 Февраля с. г. исполнилось два года со дня смерти незабвеннаго Николая Павловича Ренскаго, одного изъ усерднѣйшихъ труженниковъ нашей Миссіи. Выдающаяся дѣятельность покойнаго и его усердная служба были отмѣчены въ свое время на страницахъ А. П. Вѣстника*). Безъ сомнѣнія, при воспоминаніи о почившемъ у каждаго изъ насъ невольно возникаетъ чувство сожалѣнія о столь безвременной кончинѣ человѣка, который всецѣло отдалъ себя на служеніе св. Церкви на далекой чужбинѣ, при несеніи своего труднаго служенія утѣшая себя надеждой на скорое возвращеніе въ родные края.

Какъ извѣстно, Николай Павловичъ умеръ въ Санаторіумѣ возлѣ Лосъ-Анжелосъ и погребенъ на кладбищѣ въ Pasadena, небольшомъ городкѣ Южной Калифорніи. Православныхъ людей, а тѣмъ паче русскихъ, въ этомъ городкѣ нѣтъ и некому посѣтить и помолиться надъ сиротливо стоящей могилой покойнаго Николая Павловича. Только случайно православный миссіонеръ можетъ иногда завернуть въ Pasadena'у и сотворить молитву надъ могилой раба Божія Николая. Но современемъ и это можетъ оказаться невозможнымъ; пройдетъ годъ, два и исчезнетъ слѣдъ этой дорогой намъ могилы. По свидѣтельству недавно посѣтившихъ Pasadena'у и теперь уже стоитъ труда отыскать эту могилу и въ настоящее время уже коснулись ея слѣды небреженія и запустѣнія. Между тѣмъ Николай Павловичъ заслуживаетъ того, чтобы его помнили и чтобы прахъ его покоился подъ сѣнью Православнаго креста, дѣлу прославленія котораго онъ онъ всецѣло себя посвятилъ.

*) № 6-й 1900 года.

Посему, не будетъ-ли справедливою данью уваженія къ почившему со стороны служащихъ въ епархіи и знавшихъ покойнаго пожертвовать по мѣрѣ своихъ силъ на постановку надъ могилой Н. П. Ренскаго, хотя скромнаго надгробнаго памятника, каковой-бы свидѣтельствовалъ что подъ нимъ покоится православный русскій человѣкъ. Не ошибемся, если скажемъ, что большинство изъ служащихъ въ миссіи знали почившаго лично, знали его добрую отзывчивую душу, многіе изъ насъ, особенно живущіе въ Аляскѣ, неоднократно пользовались безкорыстными его услугами, безъ которыхъ человеку, зачастую отрѣзанному отъ прочаго міра, трудно обойтись. А потому небольшая жертва на сооруженіе памятника надъ его могилой и на приведеніе самой могилы въ должный порядокъ была-бы самымъ подходящимъ актомъ для выраженія нашей признательной памяти къ почившему собрату.

Ө. П.

Пожертвовано на сей предметъ:

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Тихономъ	10 дол.
Священникомъ Ө. Пашковскимъ	5 „
Иеромонахомъ Севастьяномъ	3 „
Протоіереемъ А. Хотовицкимъ	2 „

Пожертвованія принимаются въ С.-Американскомъ Дух. Правленіи.

На Нью-Йоркскую церковь пожертвовано Настоятелемъ Псково-Печерскаго монастыря о. Архимандритомъ Мееодиємъ 51.46 дол.

Жертвователь удостоенъ благословенной грамоты отъ Его Преосвященства.

СОДЕРЖАНІЕ: № 5. *Можно-ли научиться любви къ ближнимъ? — О начальныхъ примѣахъ Христіанскаго воспитанія — Голосъ изъ Америки. — По вопросу о томъ, можно-ли, и какъ можно православнымъ христіанамъ молиться за христіанъ неправославныхъ. — Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, въ Восточныхъ Штатахъ Америки. — Китайская Православная Миссія. — Офф. отдѣлъ.*

Печатать разрешается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаиль.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.